

Глава 11

Мин Юй был поражён, поэтому оглянулся. Это был Шао Минвэй. Он посмотрел на молоко со вкусом шоколада в своей руке. Он колебался, но всё же сказал:

— Это...?

Шао Минвэй, который немного ступешался, объяснил:

— Раньше, когда я коснулся вашей руки, она была холодной. Я долго не мог найти грелку для рук или решил купить это, чтобы согреть ваши руки. Кондиционер сзади сломан, поэтому здесь довольно холодно.

Молодой человек ещё восстанавливал дыхание, и даже в холоде его лоб был пропитан тонким слоем пота, а тело излучало тепло. Вероятно, он купил его в спешке. В руке у него был пластиковый пакет, но он не мог видеть, что в нём.

Мин Юй с любопытством спросил:

— А это?

«Тёплые малыши *» Шао Минвэй коснулся своего затылка. Мальчик был довольно застенчив, но всё же терпеливо ответил. «Я думаю, вы слишком легко одеты, поэтому я купил несколько тёплых малышей. Но... — он посмотрел на изящно скроенный и облегающий костюм Мин Юя. Он чувствовал себя немного раздражённым на себя за то, что был слишком небрежен и назойлив. — Вам не обязательно их брать, если это не удобно...»

(Прим:* Это нагревательный инструмент, который можно наклеить на одежду/тело, чтобы согреться).

«Всё в порядке» Мин Юй улыбнулся, глядя на него. Он видел смущение юноши, и вел себя так, будто не видел его. Он задумчиво и нежно сказал. «Ты обо всем позаботился... Мне тут как раз стало немного холодно. Ты пришёл вовремя».

С видом, будто он не может ждать, он расстегнул пуговицу жилета и спросил:

— Их нужно наклеить на внутреннюю сторону ткани?

— Ммм. — Шао Минвэй вытащил из полиэтиленового пакета согревающую наклейку. — Вы также можете положить его прямо на тело, чтобы он мог легко вас согреть.

Он открыл упаковку и добавил:

— Я помогу вам наклеить.

— Хорошо, спасибо.

Шао Минвэй помог Мин Юю аккуратно приклеить три тёплые наклейки на его рубашку, спереди и сзади жилета. Некоторое время спустя телу Мин Юй стало теплее. Он вздохнул с облегчением, затем улыбнулся и сказал:

— Какая полезная штука. Мне же намного теплее. — Мин Юй ответил с нежнейшей добротой. Его манера речи напоминала весенний бриз.

Шао Минвэй подошёл к нему ближе и сказал:

— Если честно, вы совсем легко одеты.

Мин Юй не мог этого отрицать и подавлен на некоторое время. Затем он почувствовал капельку смущения и беспомощности, а потом он прошептал нежным голосом:

— Я чувствую себя пухлым и мне некомфортно в тёплых вещах...

Прежде чем Шао Минвэй успел отреагировать, Мин Юй снова стал похож на нежного старшего, поэтому ему оставалось только сказать:

— Но это действительно вредно для вашего здоровья.

Шао Минвэй слабо почувствовал, что тон его голоса был странным, поэтому, чтобы удержаться от произнесения более странных слов, он улыбнулся, а затем замолчал.

Позже речь директора подошла к концу. Шао Минвэй посмотрел на расписание программы, проверил очередь Мин Юя и с сожалением сказал:

— Мистер Мин, скоро будет ваша очередь идти на сцену. Я должен уйти и позаботиться о кое-каком деле. Пожалуйста, подождите здесь.

Мин Юй понимал, поэтому он ответил в хорошем настроении:

— Всё в порядке, иди.

Шао Минвэй ещё раз извинился перед ним, попрощался и ушёл за кулисы.

В тот день, когда он был одет в чёрную куртку, его высокая и прямая фигура постепенно перекликалась с красивой фигурой юноши в белой футболке.

Мин Юй посмотрел на спину молодого человека с некоторым восхищением, медленно погружаясь в свои воспоминания.

После того дня ранней весной он больше не видел Шао Минвэя. После лекции директор Чэн и несколько профессоров пригласили Мин Юя на ужин. Мин Юй намеренно или ненамеренно спрашивал о высоком юноше, казалось, небрежно расспрашивая директора Чэна, куда делся Шао Минвэй.

Директор Чэн ответил:

— В это время Минвэй, вероятно, на работе. — увидев на лице Мин Юя выражение некоторого сомнения, директор Чэн вздохнул и с сожалением сказал. — Этому ребёнку так не повезло. У него дома не очень хорошо идут дела. Он даже брал годичный отпуск, а когда пришёл поступать, подал заявку на стипендию. Он регулярно посещает занятия, а затем сразу же уходит на подработку.

Профессор Чэн был расплывчатым в деталях. Хотя Мин Юй хотел задать больше вопросов о Шао Минвэе, он решил не задавать слишком много, а затем поговорил с директором Чэном о некоторых других вещах.

После этого события Мин Юй долго колебался, но, в конце концов, никому не расспрашивал о Шао Минвэе. Он не мог видеть сексуальную ориентацию собеседника, но, вероятно, он натурал. Хотя у него было хорошее впечатление о Шао Минвэе, он не знал, когда они снова встретятся друг с другом или с чего он может начать, и, кроме денег, у него не было ничего другого, что могло бы привлечь парня, не говоря уже о натурале.

Он давно не испытывал эмоций, что так долго томились его сердце. Хотя он хотел быть в романтических отношениях, он не мог не думать о них негативно. Поэтому он пришёл к выводу, что эти хорошие чувства, вероятно, просто выдохнутся, поэтому решил не погружаться в них глубже и заставил себя взять сердце под контроль, которое прыгало и резвилось при одной мысли о юноше.

Он думал, что время, возможно, всё успокоит.

Но Мин Юй никак не ожидал, что из-за скучного приглашения, от которого он никак не мог отделаться, он снова встретит Шао Минвэя.

Он был приятно удивлён, что, когда его пылкий взгляд остановился на Шао Минвэе, молча

стоящем перед экраном с равнодушными глазами, юноша сразу почувствовал его и увидел. В тот момент, когда их взгляды встретились, сердце Мин Юя неудержимо и отчаянно забилося.

Однако в этот момент он увидел шок и панику в глазах юноши.

Мин Юй приложил немало усилий, чтобы выглядеть спокойным и невозмутимым. Затем прервал представление сестры Чжан и попытался мягко и утешительно спросить Шао Минвэй: «Ничего, если ты сядешь рядом со мной?»

В тот момент, когда Шао Минвэй вошёл в комнату, Мин Юй внимательно наблюдал за ним. Юноша отличался от тёплого и внимательного мальчика, которого он встретил в университете. Он показал слабый слой высокомерия в качестве защитного барьера, равнодушную и крепкую подтянутую спину, делающую его резким и отчётливым в движениях.

Но после того, как Шао Минвэй сел, Мин Юй понял, что он всё ещё был тем мальчиком из университета, но подавляющая и сложная обстановка заставила его напрячься. Мин Юй не мог не расстроиться. Он изо всех сил старался, чтобы Шао Минвэй не чувствовал себя подавленным.

Мин Юй встречал много людей и участвовал в различных мероприятиях, но он был твёрдо уверен, что Шао Минвэй пришёл работать в «Ночи», потому что у него больше не было других вариантов.

Он пообещал ему, что не позволит никому узнать об этом. Сразу же Шао Минвэй расслабился, и Мин Юй тоже вздохнул с облегчением.

Только в ту ночь он сыграл небольшую интригу. Он воспользовался возможностью, чтобы уютно устроиться в объятиях юноши. Но на обратном пути домой он понял, что Шао Минвэй ему нравится. Однако жаль, что парню, кажется, нравятся только девушки.

Действительно, начиная со следующего дня, Шао Минвэй начал его избегать. Мин Юй по натуре мягкий и добрый, не знал, как уговорить мальчика, который моложе его. Он искал Шао Минвэя уже несколько дней, потому что боялся, что он будет смущен. После последовательных неудачных попыток он смог просто передать пару кроссовок.

Сестра Чжан заверила Мин Юя, что Шао Минвэй не сможет вернуть кроссовки, потому что отказался его видеть. Только после того, как Шао Минвэй действительно перестал с ним связываться, Мин Юй почувствовал неизбежное разочарование.

У него не было большого опыта знакомств. Погружаясь в такой тупик, он, естественно, почувствовал страдание. После беспокойного ворочания в течение нескольких ночей он так и не смог придумать способ, и ему также нужно было отправиться в командировку на полмесяца. Мин Юй хотел встретиться с Шао Минвэем, когда он вернётся, но он не ожидал, что увидит его так скоро в доме своей старшей сестры.

В тот момент, когда юноша появился, Мин Юй признал, что не может отвести взгляд. Как и в прошлый раз, его сердце бешено колотилось, а лицо постепенно запылало.

Притворяясь спокойным, он не мог не возвращать тему к Шао Минвэю, естественно, но он был робок настолько, что даже не мог смотреть на него. Он лишь осмелился произнести слова «Сяо Шао Лаоши» едва слышно, что срывались с кончика языка, а затем проходили между губами и зубами.

Вспоминая сцену только что, когда на красивом лице молодого человека появилось слабое пятно покраснения, Мин Юй коротко, но мило улыбнулся, а затем на его щеках тоже появилось заметное покраснение.

Он прижался щекой к холодному оконному стеклу, чтобы охладить её, и не мог не подумать о том, что, возможно, у него всё ещё был небольшой шанс.

<http://bllate.org/book/14074/1238801>